

О. В. Коркунова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Э.КАССИРЕРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 20 ВЕКЕ

Коркунова
Ольга Владимировна

доктор философских наук,
профессор, зав.кафедрой
философии УрГУПС

В современной философии очень популярны культурологический подход, социо-исторический анализ, постмодернизм. Их функционирование часто оценивается как отрицание парадигмы философии классического рационализма. Однако, диалектика учит, что за прерывом всегда стоит непрерывность. Раскрывая ее, мы лучше понимаем эволюцию философского знания. С этой точки зрения анализ антропологический взглядов Э. Кассирера представляет несомненный интерес, позволяя глубже понять суть и значимость данных философских направлений.

Э. Кассирер задал то направление развития философии, двигаясь в котором исследователь находит и устанавливает связь между философской антропологией, философией культуры и философией истории.

Свой подход Э. Кассирер обосновывает так. Человек существует за счет постоянного выражения своего бытия в формах социальной жизни. Поэтому антропология как философия существования должна заняться изучением того, как происходит этот процесс, но этим она вступает в область философии культуры и философии истории. По сути, Э. Кассирер, превращая антропологию в философию существования, определяет ее исследовательское поле как сферу форм социальной жизни, сферу культуры и истории. Этим он вносит два важных момента в развитие философской антропологии. Первый видится в следующем. М. Шелер, создавая философскую антропологию как науку, исходил из естественной природы человека и констатировал, что понять сущность его как целого нельзя без культуры и истории. Двигаясь от анализа эволюции биологического и психического, он пришел к выводу, что сущность человека выражена в духе, сферой реализации которого и являются культура вместе с историей. Этим же путем шли его последователи, стремясь раскрыть связь между сферой природы и сферой духа в бытии человека.

Э. Кассирер создает противоположное М. Шелеру направление исследования сущности человека. Он ставит задачу сосредоточиться на тех формах существования человека, которые напрямую выражают его сущность – это культура и история как формы деятельности духа. Через их связь с миром природы можно проследить физические условия социальной жизни людей.

Таким образом, акцент с эволюции от биологического к социальному переносится на структурно-функциональный подход к исследованию сущности человека.

Второй момент также имеет важную методологическую особенность. Э. Кассирер видит специфику мира духа и соответственно сферы культуры и истории в том, что они составляют область объективных ценностей, в отличие от мира природы, который есть мир вещей. Эту свою позицию Кассирер базирует, с одной стороны, на анализе узловых моментов развития представлений о сущности человека, выделенных им в истории философии. С другой стороны, он дает свое прочтение кантовскому пониманию трансцендентального, которое приводит его к собственному видению человека. Кратко рассмотрим оба момента.

Делая краткий экскурс в историю философии, Э. Кассирер показывает, что антропологическая проблематика всегда была связана с проблемами космогонии, проблемами происхождения и устройства мира. Он обращает внимание на то, что еще в «первичных мифологических объяснениях мироздания рядом с примитивной космогонией обнаруживается примитивная антропология» [1, 5]. Вопрос о происхождении мира переплетается с вопросом о происхождении человека.

В древнегреческой философии достигается уже дифференциация физического универсума и универсума человека. Здесь расставлены приоритеты. Греки исследуют сначала физический универсум, затем универсум человека. Связь, гармония между ними зависят от умения человека достигать согласия с самим собой. «Кто живет в согласии с самим собой, своим внутренним миром, живет в гармонии с внешним универсумом» [2, 10]. Кассирер выделяет позицию Сократа, который считал, что сущность человека заключена во внутренней установке его души, в том, как он оценивает себя.

Новое время, отмечает Э. Кассирер, дав новую космологию, дало основу и для новой философско-антропологической позиции. «Человек как живое существо выделяется из физического мира как мира неживой природы. Он помещается в бесконечное пространство и существует в нем одинокой исчезающе малой точкой» [3, 17]. В этой ситуации человек осознает неограниченную силу своего интеллекта и соизмеряет свои силы с бесконечностью физического универсума. Проблема человека получает глубоко рационалистическое решение. Связь между физическим универсумом и миром человека обеспечивается математическим разумом.

В XIX веке наступает следующий этап в развитии антропологической тематики. Ее проблемы решаются на основе теории эволюции. Сначала теория эволюции уничтожила границы между различными формами органической жизни. Жизнь стала осознаваться как единый непрерывный поток. Затем встал вопрос о включении в общий процесс эволюции мира культуры и цивилизации. Но объяснение этого давалось на основе лапласовского детерминизма.

Следующим этапом стало создание эмпирической картины человека, основанной на раскрытии отдельных сторон человеческой природы. Из них Э. Кассирер выделяет три – те, что созданы Ф. Ницше, З. Фрейдом и К. Марксом.

Подводя итог этому экскурсу, он отмечает: «... размышления о природе человека последовательно базировались на метафизике, теологии, математике, биологии. Теперь такой силы нет» [4, 25].

Выход Кассирер видит в феноменологическом методе, который позволяет описать жизнь как реальность. Он показывает, что жизнь разнообразна и у человека она имеет новые отличительные черты. Человек живет не просто в более широкой реальности, а в новом измерении реальности.

Она достигается благодаря тому, что человек открыл новый способ приспособления к окружающему миру. Он не противостоит физической реальности непосредственно. Его ответная реакция на внешнее воздействие опосредована символическими формами. «Человек живет не только в физическом, но и в символическом универсуме» [5, 28]. Этот универсум выделяется из физического универсума как мир объективных ценностей. А его частями являются язык, миф, религия, искусство, т.е. мир культуры.

Именно эта символическая сеть сплетает сложную ткань человеческого опыта. Поэтому трансцендентальное не уходит от эмпирического опыта, а ведет вглубь его – в сферу чистого разума, чистых идей. В результате человек постоянно обращен на самого себя. Он создает и конструирует картину природы, опираясь на свой опыт и силу разума.

За внешним человеком всегда стоит внутренний человек, который проявляет себя в первом. Понять того и другого можно путем изучения телесной структуры, которая дает совершенный образ внешнего и внутреннего миров человека. Внутренний мир – это мир подлинного человека.

Этим тезисом Э. Кассирер задает новый подход к анализу человеческого опыта. Суть его сводится к нескольким положениям. Во-первых, человеческий опыт не ограничивается сферой эмпирического опыта. Он показывает, что И. Кант, разрабатывая учение о трансцендентальном, проложил путь к исследованию условий существования всякого опыта человека. Трансцендентальное, по мнению Э. Кассирера, это метод, способ проникнуть вглубь опыта, вглубь разума, который есть условие существования всякого опыта человека. Благодаря этому человек выходит в сферу чистого опыта, чистых идей. Эта сфера составляет собственное пространство существования разума, в котором он реализуется, т.е. постигает самого себя до того, как начнет применяться к миру вещей.

Вместе с тем эта сфера есть сфера чистого творения и как таковая она есть сфера, в которой дух творит формы, занимается формосозиданием. В чем же заключается эта формосозидающая работа? Это «истинная» работа разума, которая обеспечивает самовозобновляющуюся работу духа в экзистенции. А она заключается в том, что человек должен непрерывно восстанавливать мир, чтобы жить в нем и властвовать в нем. Следствием такой формосозидающей деятельности является то, что с развитием культуры формируется новая направленность в существовании человека – интравертность как повернутость внутрь себя. Формируется внутренний мир человека и внутренний человек, который есть подлинный человек.

Мир подлинного человека, отмечает Кассирер, это мир

души и духа. Его связь с внешним миром осуществляется посредством символических форм, т.е. символического универсума. Эту связь он детально анализирует посредством анализа функционирования языка. Звучание слова является ярко выраженной формой связи внешнего и внутреннего. Звук есть нечто внешнее по отношению к человеку. И в то же время он выражает его переживания, внутреннее состояние. Язык переводит внешнее во внутреннее и обратно. Но делает это благодаря тому, что реализует созидательную силу духа, который формирует чувственный материал в чувственные символы. Деяния духа, таким образом, выступают предпосылкой содержания культуры. Культура становится сферой, в которой воплощается, реализуется формосозидающая деятельность духа, осуществляемая в сфере чистого разума. Это показывает, считает Кассирер, что реальная ценность жизни в том, что человек постоянно ищет самого себя, и в каждый момент существования испытывает условия своего существования.

Дух реализует свою свободу в культуре, которая воплощает в себе символический универсум и вместе с тем выступает процессом самореализации духа. Язык дает новый, не существовавший до того синтез Я и Мира, который происходит в символической форме. Он – основное духовное средство движения от мира ощущений к миру идей. Благодаря символу человек постигает предмет, самого себя и закономерности своего творчества. В связи с этим Э. Кассирер высказывает интересную идею о том, что «все формы культуры создают единый Космос человечности» [6, 209].

При такой трактовке духа он выражает несогласие с точкой зрения М. Шелера, что дух и жизнь противостоят друг другу. Дух как деятельность творения, формообразования есть преобразование в самой жизни, считает Э. Кассирер.

Итак, Э. Кассирер в своей антропологии делает акцент на единство природы и духа. Это позволяет ему выявить неразрывную связь антропологической проблемы с космогонией и показать, что отношение к внешнему миру у человека опосредуется символическими формами. Благодаря этому он выявляет связь между двумя проявлениями духа: культурой как сферой формотворчества и внутренним миром человека. Он конкретизирует представление о трансценденции человека как движении от внешнего к внутреннему, что дает выход в сферу чистого разума, чистого творения.

Э. Кассирер конкретизировал представления о духе и духовном. Он окончательно закрепил позицию ограничивать рассмотрение духа сферами культуры и истории. И дал более определенную характеристику духа как творческой способности человека, которая заключается в формотворчестве. Вместе с тем структурно-функциональный подход позволяет Э. Кассиреру найти новые моменты в решении этой проблемы. Благодаря ему он выделяет все богатство структурных компонентов сферы духовного. Характеристика духа как формотворчества раскрывает непосредственную связь между духом и разумом человека. Для Э. Кассирера дух воплощается в деятельности чистого разума и поэтому выражает интеллектуальную жизнь человека. В свете этого появляется новое видение трансцендентального как выхода за границы эмпирического опыта в сферу чистых идей. Э. Кассирер выдвигает тезис о том,

что разум сначала действует в этой сфере, создавая формы. А затем обращается к эмпирическому опыту, соединяя и наполняя эти формы чувственно-наглядным содержанием. В этом процессе раскрывается то, как дух творит действительность.

В результате Э. Кассирер не только раскрывает деятельность духа, но еще более конкретизирует понятия «духовное» и «дух». Духовное предстает сферой реализации духа, т.е. тем, что дух воплощает в жизнь. Как таковое, оно включает в себя культуру, историю и определенный уровень внутреннего мира человека – интеллектуальную деятельность разума. Таким образом, внешняя и внутренняя стороны духовной жизни человека оказываются связанными воедино.

Но Э. Кассирер выделяет два новых компонента духовного. Во-первых, объективные ценности. Этим закладывается аксиологический аспект исследования духовного мира человека и духовной жизни общества. Во-вторых, символическая реальность. На роль символов в исследовании духовного указывали и до него. Но он в полной мере показал их роль и значимость, подняв статус символов до самостоятельного вида реальности. Э. Кассирер показал, что живя в созданном им мире культуры и истории, человек только через эту реальность взаимодействует с внешним миром.

Такое видение духовного добавило новые моменты и к трактовке духа. Дух как формотворчество есть деятельность, в ходе которой создаются культура и история. Дух опирается на разум человека и поэтому выражается в его интеллектуальных

способностях. Но дух создает не только вещи, но и объективные ценности – все, что значимо для человека. Отсюда перед духом человека встает еще одна задача: освоение и оценка мира культуры и истории. Она решается через работу с символической реальностью, умение понимать и оперировать символами.

По сути, Э. Кассирер впервые показывает, что с развитием цивилизации духовная жизнь человека обретает два аспекта. 1) Формотворчество. 2) Деятельность по освоению культурно-исторического наследия. Соответственно и духовное развитие человека идет по двум линиям: развитие творческих способностей, или как модно говорить сегодня, его креативности, и посредством образования – расширения культурного кругозора. Именно поэтому Э. Кассирер говорит, что дух преобразует жизнь, так как деятельность духа позволяет человеку непрерывно восстанавливать мир и вести поиск самого себя, своей идентичности.

Литература:

1. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в философию человеческой культуры. // Проблема человека в западной философии. – М., 1988, С. 5.
2. Там же, С. 10
3. Там же, С. 17
4. Там же, С. 25
5. Там же, С. 28
6. Кассирер Э. Философия символических форм. Введение и постановка проблемы // Культурология XX век. Антология. – М., 1995, С. 209.

Е. В. Власова

ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ, ГДЕ СТОРОНА?..

**Власова
Елена Владимировна**

кандидат философских наук,
доцент, зав. кафедрой философии
УрГМА

Топография человеческого тела всегда была подвержена моральным критериям. Например, дуализм левого и правого, столь четко обозначенный у пифагорейцев, пронизывает всю греческую философскую мысль. Так, у Гомера с правым связаны активная сила и жизнь, а с левым – пассивная слабость и смерть. Это не кажется слишком уж удивительным, если мы вспомним, что в правой руке обычно держат копьё, а в левой – щит. Фукидид – афинский историк, отмечал страх, который каждый воин испытывает, увидев свою правую часть открытой. У медиков гиппократовской школы считалось, что зачатие мальчика происходит в правой части матки, а девочки – в левой; что правый глаз зорче, что правая грудь сильнее, чем левая; что у беременной женщины устанавливается связь между мужским зародышем и правой грудью... Со времён Аристотеля вплоть до XX века считалось, что если мужчина перевяжет себе правое яичко, - будет девочка, а если перевяжет левое – будет мальчик. Любопытно и то, что пифагорейцы, также как и древние китайцы,

связывали правое с верхом, идентифицируя его с добром, а левое – с низом, идентифицируя его со злом. Именно с этим превосходством правого связаны некоторые привычки и обычаи, которым следовали пифагорейцы – акусматик: в храм было принято заходить справа, а выходить – слева; надевать обувь, начиная с правой ноги, а снимать, начиная с левой. Известен исторический прецедент, когда победа была достигнута за счёт нестандартного военного решения: наступления левым флангом.¹

У китайцев ян – мужское начало ассоциировалось с верхом тела, с правой его стороной, с наружными его поверхностями, в то время как инь – женское начало связано с нижней частью тела, с левой стороной и внутренними поверхностями. В южной Индии оппозиция правого и левого является элементом кастовой символики. Но правилом является моральная окрашенность: правое (мужское) – возвышенное, совершенное и сакральное, а левое (женское) – низменное, постыдное и профанное.

Оппозиция «возвышенного верха» - «низменного низа», впервые отчетливо сформулированная еще древними греками, прошла через все этапы развития европейской культуры и сохранилась по сей день. У Эразма Роттердамского, философа эпохи Возрождения, мы находим прямо-таки фрейдистский пассаж: «Юпитер... заточил разум в... тесном закутке черепа, а все остальное тело обрек волнению страстей. Далее, он подчинил его двум жесточайшим тиранам: во-первых, гневу, засевшему, словно в крепости, в груди человека, в самом сердце, источнике нашей жизни, и, во-вторых, похоти, которая самовластно правит